

19-11-2-3  
Спеціальний „ВЕСЕННІЙ“  
номеръ

300  
1918  
НОВЫЙ  
САТИРИКОН

№ 7

ЦѢНА ОТД. № въ розн. продажѣ 85 к. и на ст. жел. дор. 90 к.

АПРѢЛЬ 1918

Рис. Ре-Ми.



Ре-Ми

Оттепель.



## ГРОЗНАЯ ВЕСНА.

Ждали мы, что всё́мь родна  
 Къ намъ воротится весна.—  
 Выйдешь: бухнувшими кочками  
 Да березовыми почками  
     Пахнетъ воздухъ голубой  
     Пѣннооблачный, хмѣльной  
     И, воздушны струны трогая,  
     Окликая ширь полей,  
 Тянетъ стая догоногая,  
 Грузнолетныхъ журавлей.  
 Избы словно бы умытыя  
 И скворешни въ небо влитыя,  
     Блескъ оконца—блескъ свѣчи.  
     На заваленкахъ рычи...  
     Вешнимъ духомъ разморенныя  
     Дѣвки бѣлыя, ядерныя,  
 Лишь проколетъ мѣсяць—златъ  
 Неоглядный синій платъ  
 У ограды у церковныя—  
 Шепчутъ рѣчи любовныя;  
     Жаркоглядамъ—удальцамъ  
     Вихрекудрымъ молодцамъ.  
     Вотъ какой весны мы чаяли,  
     Только зря снѣга растаяли.  
 Зря шумѣлъ на рѣчкѣ ледъ,  
 Къ намъ съ весной бѣда идетъ:  
 Кроетъ солнышко туманами  
 И горитъ на небѣ ранами  
     По утру и ввечеру—  
     Чуетъ сердце— не къ добру.  
     Не слышать веселыхъ дѣвушекъ,  
     Крѣпко—ласковыхъ сугрѣвушекъ  
 Гдѣ ты, буйный дробный плясъ?  
 Про любовь завѣтный сказъ—  
 Хороводы голосистые,—  
 Не сомнеть лужки росистые.  
     Ахъ, и будетъ-же грозна  
     Эта новая весна.  
     Пѣтуны слетятся красные  
     Небеса затмятся ясныя—  
 Встанетъ крѣпко дворъ на дворъ,  
 Окровавится топоръ,  
 „Вѣдь земля то не подѣлена,  
 А дѣлить ее намъ вѣлено,  
     Коль дѣлить такъ уже дѣли,  
     Чтобъ хватило всё́мь земли“.  
 „Хватить всё́мь: кто подъ рябиною,  
 Кто подъ горькою осиною,  
 На телѣгѣ черезъ мостъ—  
 Не далече на погостъ“.

Александръ Рославлевъ.

## І О Н А.

Фельетонъ Арк. Бухова.

Когда человѣкъ вырастаетъ, ему даютъ читать утопіи, веселія книги и водятъ въ театръ на оперетки. До десяти-же лѣтъ рассказываютъ только о разныхъ непріятныхъ случаяхъ—о разбойникахъ, о выломанныхъ ногахъ у шалуновъ, о головной боли у непослушныхъ дѣтей и т. д. Если-бы дѣти къ этому времени научились владѣть оружіемъ, добрая половина ихъ перестрѣлялась-бы еще до поступленія въ гимназію, разочарованная въ жизни, которая сулила въ будущемъ только головныя боли, за прогулки безъ спроса и вызжнутыя шзи за непослушаніе старшихъ!

Потомъ рассказываютъ о несчастіяхъ болѣе сложныхъ. Мнѣ прежде всего пришлось познакомиться съ приключеніями Красной Шапочки и страданія Іоны. Исторія Красной Шапочки на меня никакого отраднаго впечатлѣнія не произвела. Я, по выслушаніи ея, открыто и рѣшительно заявилъ, что если-бы я былъ волкомъ, я съѣлъ-бы не только бабушку, но и всѣхъ няней, гувернантокъ и старыхъ родственниковъ.

Это показалось настолько оригинальнымъ, что меня оставили безъ обѣда и рѣшили рассказать мнѣ поучительную исторію послѣднѣе. Жребій палъ на Іону и его трехдневное пребываніе въ китовомъ животѣ.

На этотъ разъ ударъ былъ нанесенъ вѣрно. Я даже не рѣшился утверждать, что если-бы я былъ китомъ, то переглоталъ-бы всѣхъ, начиная съ репетитора и кончая старухой кухаркой, которая была меня мокрымъ полотенцемъ за залѣзанье въ жаркія и супы всѣми, имѣющимися въ моемъ распоряженіи, пальцами.

Іона былъ первымъ незнакомымъ человѣкомъ, заставившимъ меня заплакать. Я живо представилъ себѣ бѣдственное положеніе человѣка, который ѣдетъ въ неизвѣстномъ направленіи въ чужомъ желудкѣ и долженъ гадать на пальцахъ когда его начнутъ переваривать. Исторія кстати рассказываетъ, что китъ въ концѣ концовъ выплюнулъ Іону. Послѣ рожденія Афродиты изъ пѣны морской, это второй самый оригинальный способъ появленія человѣка на свѣтъ. Я страдалъ за Іону какъ за человѣка и ненавидѣлъ кита настолько, что до сихъ поръ питаю отвращеніе къ рыбѣ, изрѣдка снисходя только до свѣжаго балыка. Больше того, уже студентомъ, въ зоологическомъ музеѣ наткнувшись въ одной изъ комнатъ на скелетъ кита, я вмѣсто пустого ротозѣйства, сразу взялъ себя въ руки, сухо поклонился и вышелъ.

Такъ мнѣ была противна исторія съ Іоной.

\* \* \*

И вотъ я—Іона. Говорю это не для того, чтобы запугивать кого-нибудь, или получить вѣсь въ обществѣ. Съ глубокой печалью, говорю.

Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ я чувствую себя въ стѣнкахъ какого-то гигантскаго пустого желудка, наполненнаго только запасами воды черезъ глотку кита, неизвѣстно куда плывущаго.

Меня уже начало переваривать, покрывать желудочной слизью и всего противнѣе думать, что самый лучший конецъ—это если меня выплюнетъ социальный желудокъ новаго строя, какъ нѣчто непереваримое.

Я въ темнотѣ. У меня отняли все, чѣмъ былъ окрашенъ грубый остовъ жизни. У меня отняли книгу, выпущая ее разъ въ два мѣсяца, у меня отняли мою и другихъ людей улыбки. Отняли смѣхъ людей на улицѣ, отняли

весеннюю влюбленную молодость, отняли въ концѣ концевъ ту, какъ это ни странно, доброту души, которая только и позволяла людямъ не превращаться въ дикихъ голодныхъ волковъ.

Право-же меня не мучаютъ ни осьмушка хлѣба, ни контроль надъ производствомъ, ни націо денацио-нализація банковъ и социализація земли. Хлѣбъ будетъ; живу я своимъ трудомъ, а это ужъ аксіома, что всѣ трудящіеся связаны круговой социальной порукой — и чѣмъ больше будетъ земли у крестьянина, чѣмъ сѣтѣ и культурнѣе будетъ рабочій тѣмъ, будетъ легче жить мнѣ, человѣку интеллигентуального труда.

Не то мучаетъ меня, что на министерскихъ креслахъ Ивановъ, Петровъ и Сидоровъ. Въ свое время я не имѣлъ чести быть болѣе знакомымъ съ Щегловитовыми, Штурмерами и Треповыми. Каюсь—и насчетъ ихъ интеллигентности, честности и патриотизма у меня были очень большія сомнѣнія.

Мой пиджакъ изъ англійской матеріи, чистые воротнички и вымытыя руки не обязываютъ меня убиваться по поводу фабрикантскихъ горестей и по поводу экономическихъ угопій современныхъ хозяевъ положенія...

Не то, не то...

Темноту китовьяго желудка чувствую я кругомъ потому, что самый курсъ жизни, лицо ея — лицо злобы, кровавой гримасы и многообразной мести.

Выйдешь на улицу—напряженнѣйшее состояніе, равнаго которому нѣтъ. Вотъ сейчасъ самосудъ, сейчасъ стрѣльба, сейчасъ крики, свалка, паника—все возможно ежесекундно. Душа заболѣваетъ предчувствіемъ ужаса. Этимъ болны всѣ души сейчасъ. Нѣтъ передышки у этого предчувствія. Хоть бы праздничшко маленькій кто объявилъ на одинъ день:

— Вздохните, ребята—сегодня крови не будетъ.

Думаешь—борьба. Куда тамъ... Кто борется?..

Это въ Финляндіи—борьба. Бѣлогвардейцы и красногвардейцы. Активные силы.

У насъ вѣдь нѣтъ этого. Слѣдилъ по газетной хроникѣ, вышло что-то вродѣ статистики. Ловятъ шайки, набѣгающія на квартиры богатыхъ людей—оказывается, что главы интеллигентные авантюристы. Гдѣ-то стаскиваютъ шинелишки, проламываютъ черепа и грабятъ смятыя керенки—а грабители сами въ такихъ-же шинелишкахъ.

Это-же не борьба. Это-же звѣриное царапанье въ темнотѣ. И конца не видно. Есть конецъ въ борьбѣ. Въ Финляндіи вотъ онъ ясенъ—черезъ десять—пятнадцать боевъ, гдѣ кровь будетъ течь какъ изъ пожарныхъ кишекъ, побѣдитель выйдетъ на улицы побѣжденныхъ и будетъ миръ. У насъ этого не будетъ. Кровь будетъ литься исподволь, непрерываемо—кровь уличная, квартирная, комнатная, угловая... И нѣтъ ей конца, потому что летаетъ она не изъ широкой рамы, а изъ рамы проковыряной ржавымъ ножомъ...

И растеть, растеть злоба, непримиримость, тупая безысходность, уже не поднимающая руки къ небу, а уходящая сама въ себя, угрожая уже, тянущаяся къ ножу.

— Вы, интеллигентскія душонки—кричатъ намъ люди власти—почему вы брюзжите... Сказалась, видно, буржуйная натура—народной власти испугались...

Ахъ, да нѣтъ. Хочется спросить только ихъ—откуда они черпаютъ свою бодрость, свою волю къ жизни... Какъ еще они могутъ вѣрить—если только это искренно—въ возможность творческой работы, любви, горѣнія и труда въ наши дни, когда самый мирный декретъ о семикопеечной маркѣ, попавъ въ вожделѣніе: „на мѣстахъ“—перерабатывается тамъ въ бойню и рѣзню.

Вѣдь объ этомъ-же писать нельзя. Нужно имѣть нечеловѣческую силу образительности, чтобы передать то, какими слезами сейчасъ исходитъ душа отъ газетъ, отъ дневныхъ выстрѣловъ и злобы на лицахъ...

\* \* \*

Да, какъ Іона. Переваривается, ждетъ въ темнотѣ своей участи. Хоть бы выплнула что-ли, проклятая рыба...

Аре. Вуховъ.

## НЕКРОЛОГЪ.

... Когда, бывало, изъ мелочной

Я хлѣба приносилъ краюху,—

Мой мышонокъ ручной

И ногами, и днями грызъ его, что только духу

Есть.

А краюха была—фунтовъ въ пять-шесть!..

Робкую возню милаго звѣрька я слышалъ спросонокъ.

И—не рѣшался спугнуть его:

Ну, сколько,—за цѣлыя сутки,—могъ съѣсть мышонокъ?

Одну осьмушку всего!..

Не стоило волноваться изъ-за этого,

На манеръ скупца отпѣтаго!

Такъ жили мы съ мышонкомъ душа въ душу,

И вѣрилось мнѣ, что этой дружбы я никогда не нарушу...

Но разразилась война, какъ громъ

Среди яснаго неба,

Причемъ

Все уменьшалась моя краюха хлѣба...

И однажды, образуя изъ корки мысъ,

Мой легкомысленный мышонокъ всю мякоть сгрызъ,

И я самъ видѣлъ, что оставшуюся, въ видѣ мыса, корку

Мышонокъ пытался протащить въ свою норку...

Да, скверныя настали дѣла,

И началась у насъ за осьмушкой хлѣба гонка:

Вѣдь, осьмушка—была

Порція мышонка!..

И, чтобъ съ мышонкомъ не спорить впредь,—

(Шутить нельзя тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о хлѣбѣ!)

Рѣшилъ я бросить жребій—

Кому изъ насъ умереть!..

Вчера умеръ мой бархатный дружокъ,

И—памяти его посвящаю я эти нѣсколько строчекъ...

Михаилъ Пустынинъ.

## ВЕСНА ВЪ ТОБОЛЬСКѢ.



Николай II (передъ генеалогическимъ деревомъ дома Романовыхъ). — Ого, кажется уже свѣжіе листки начинаютъ пробиваться...

ПЕРВАЯ ВЕСНА ПОСЛѢ ВОЙНЫ.

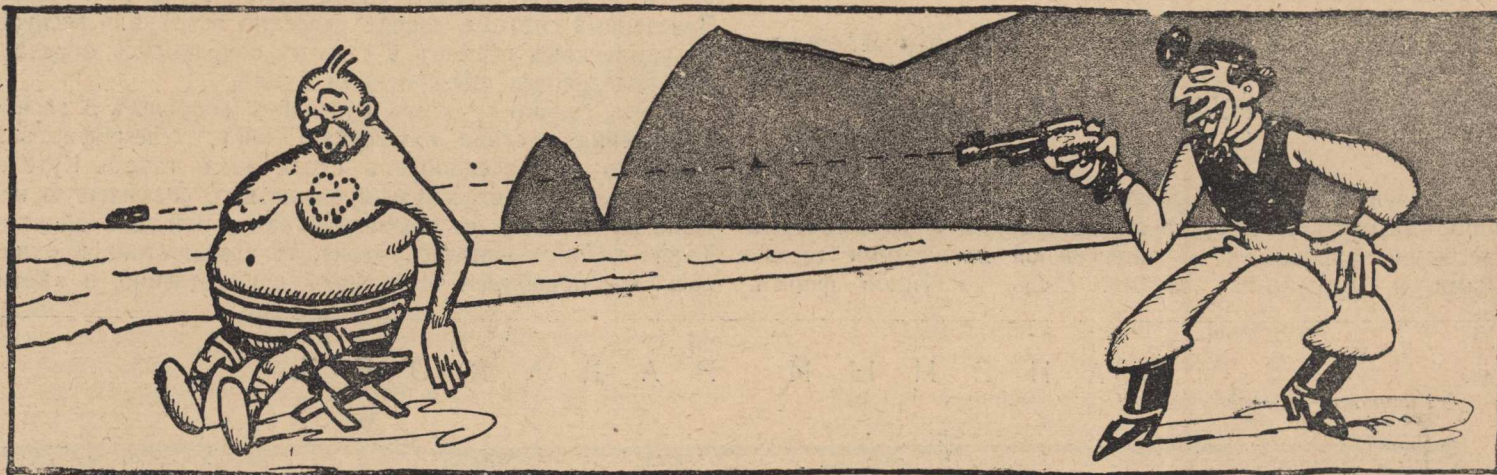
Рис. В. Лебедева.



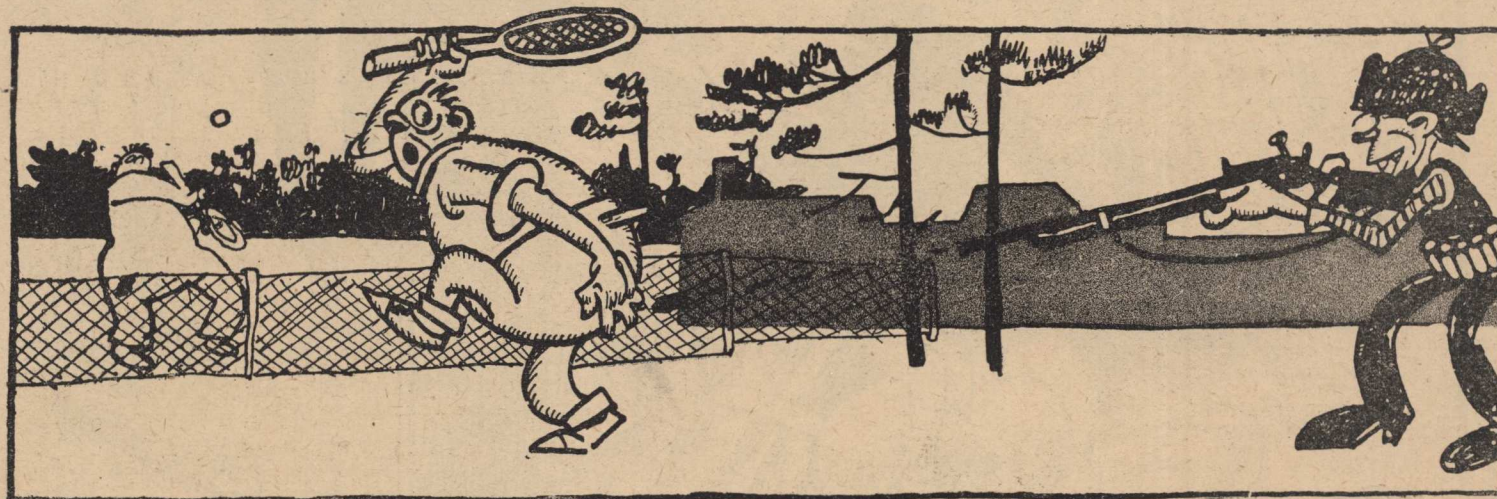
— Эхъ, ты.. И земелька есть и плужскъ нѣмцы прислали по-дешевкѣ, а рукъ-то для работы и нѣтути..



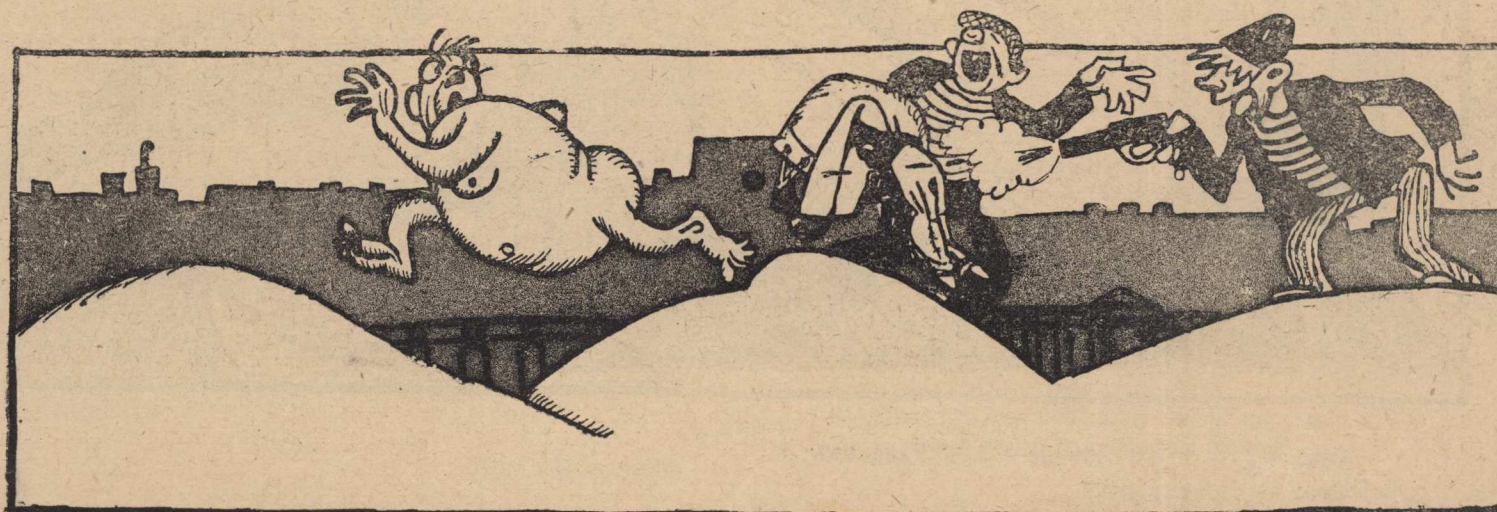
Хорошо поЅхать на Кавказъ... Тамъ можно цѣлый день ходить голымъ по горамъ... Но тамъ туземцы приучились такъ быстро и умѣло вспарывать животы...



Въ Крыму тоже не плохо. Много свѣта, воздуха, воды... И тоже можно ходить полураздѣтымъ... Но тамъ такъ любятъ стрѣлять изъ револьвера въ незнакомыхъ людей...



Недурно и въ Финляндіи. Лаунъ-теннисъ, моціонъ, спортъ... Но трудолюбивые финны, самопредѣлившись съ винтовками въ рукахъ...



И все-таки лучше всего остаться въ Петербургѣ. Здѣсь соединеніе всѣхъ удобствъ: придется ходить по горамъ, голымъ, много воды и нѣтъ недостатка въ самомъ необходимомъ моціонѣ.

## КОМФОРТЪ.

Это былъ странный, небывалый случай!  
 Правда, небо весеннее о чемъ то пѣло,  
 Правда, не было въ немъ ни малѣйшей тучи  
 И ночь  
 Очень  
 Старалась быть бѣлой.  
 Но все таки... такъ просто, такъ легко на крышѣ...  
 На крышѣ вагона четвертаго класса?!.  
 Я всегда была предразсудковъ выше  
 И хотѣла начать собой новую расу,  
 Но все таки—крыша и классъ четвертый...  
 Это, правда, „возвышенно,“ и свѣжо, и ново,  
 И я люблю трюки головоломнаго спорта,  
 Но на крышѣ класса... хотя бы—второго!

Лидія Лѣсная.

## ИЗЪ РУССКОЙ ПРИРОДЫ.

Пишущій эти строки рѣшилъ восполнить существенный пробѣлъ русской популярной литературы и дать очеркъ весенней природы въ не наперченной латинскими терминами и мудреными словами, столь доступной формѣ,

чтобы любой читатель, никогда не занимавшійся естественными науками, могъ составить правильное и должное впечатлѣніе о всѣхъ явленіяхъ отечественной весны.

\* \* \*

Русская природа необычайно капризна и оригинальна. Въ то время, какъ на всемъ земномъ шарѣ весна наступаетъ въ положенные сроки заранѣе вычисленные и внесенные въ календари,—русская весна приходитъ въ непредусмотрѣнное время.

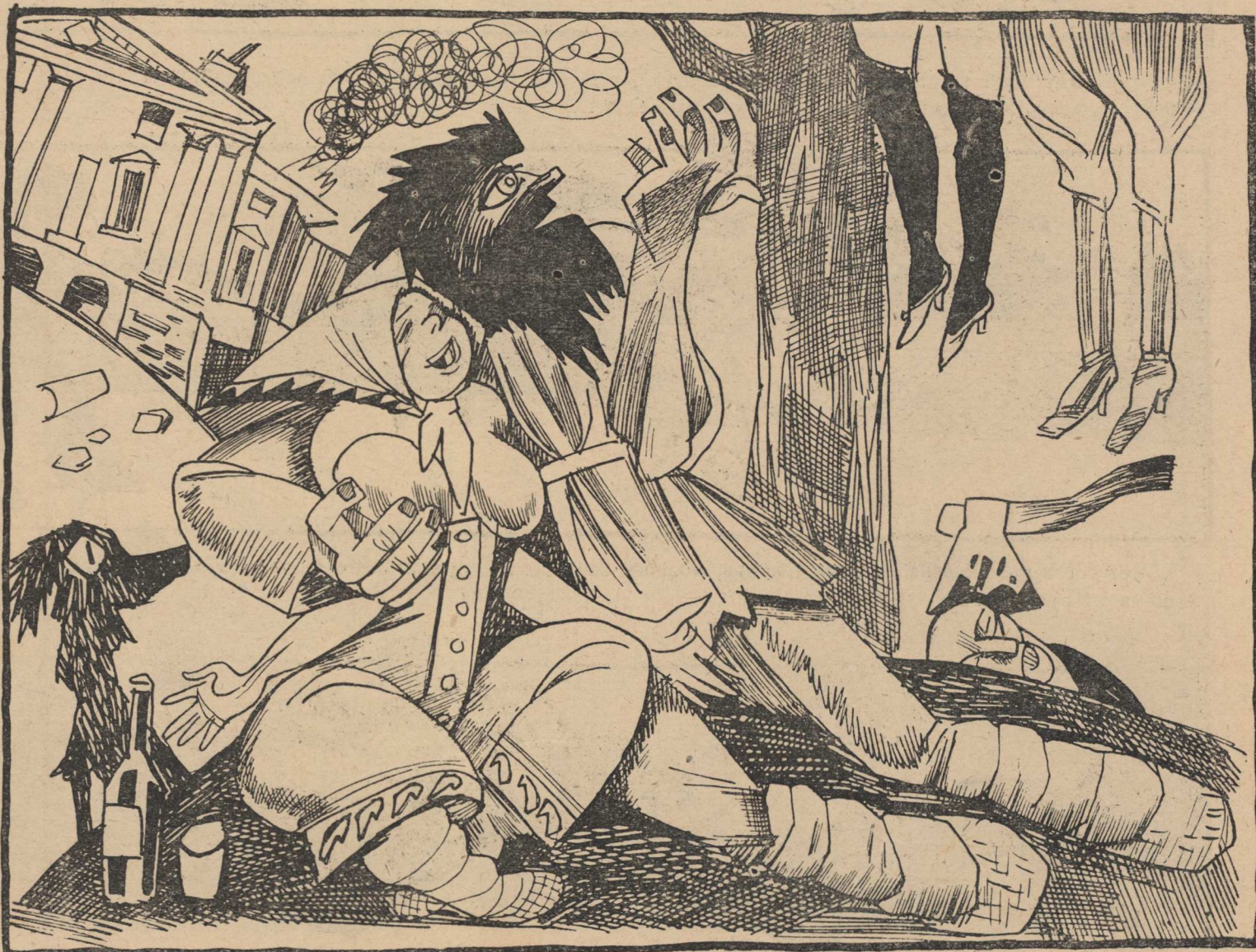
Поля покрыты снѣгомъ, тротуары—ледянистымъ покровомъ, проложіе—мѣховыми шубами; идетъ снѣгъ; трещать морозы,—и вдругъ приходитъ весна.

Несмотря на зимнее время и отчаянную стужу, русскіе люди вдругъ узнавали, что пришла весна. Первое извѣстіе о веснѣ въ провинциальномъ городѣ приносилъ административно высланный изъ Петрограда на основаніи „Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“ студентъ Бузыкинъ. Занесенный снѣгомъ городъ радостно встрѣчалъ весну; еще съ языческихъ временъ у славянъ сохранились опредѣленные празднества, посвященные Яриль.

Какъ только студентъ Бузыкинъ сообщалъ о веснѣ,—немедленно мѣстная акушерка Пинесь, телеграфистъ Володченко и корреспондентъ столичныхъ газетъ Кутеловъ выпускали обстоятельную прокламацію, созывавшую население на митингъ въ помѣщеніи начальнаго земской школы. Такъ какъ начиналась весна, то администрація относилась къ подобнымъ событіямъ дружественно, и мѣстный

## НАИВНЫЙ РАДАКОВЪ.

Рисунокъ — его же.



Онъ: — Ну и наивень-же этотъ Радаковъ...

Она: — Почему это?

Онъ: — Да какъ-же—рисуетъ такую нелѣпость: неужели-же онъ думаетъ, что мы оставили-бы такую прекрасную обувь на повѣшенныхъ...

исправникъ Долгій сочувственно улыбался въ широкіе подусники:

— Такъ, такъ молодые люди—весна пришла. Ну, ничего—полиція во всякое время года нужна.

Городъ торжественно праздновалъ весну. Исключенный изъ шестого класса гимназіи Семень Пильзнеръ читалъ рефераты объ экономическомъ материализмѣ. И хотя шелъ снѣгъ, а термометръ показывалъ двадцать два градуса, всѣмъ было радостно; всѣ надѣялись и упивались весной.

Однако русская природа своеобразна.

Неожиданная весна продолжалась всего лишь нѣсколько дней. Въ воскресенье состоялся шумный митингъ, на которомъ единогласно порѣшили націонализацию банковъ, а въ понедѣльникъ утромъ исправникъ Долгій получилъ изъ губерніи какую то важную телеграмму, и на слѣдующій день весна была прекращена при содѣйствіи мѣстнаго гарнизона. Согласно официальному протоколу, прекращеніе весны сопровождалось восьмью убитыми и пятнадцатью ранеными. Послѣ подавленія весны мѣстными силами, изъ губерніи пріѣхала кавалерія. Пострѣляли, учредили военный судъ, и весна была окончательно похоронена.

Въ столицѣ прекращеніе весны протекало въ болѣе широкомъ масштабѣ. Въмѣсто исправника дѣйствовалъ градоначальникъ, вмѣсто поручиковъ и капитановъ—полковники и генералы, вмѣсто трехлинейныхъ винтовокъ—пулеметы.

\* \* \*

Особенностью русской флоры является то, что появленіе весны отнюдь не связано годовыми сроками. Цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ весна не показывалась въ Россіи. Нѣкоторые объясняли это странное явленіе метеорологическими причинами, какими то осадками; большинство же, привыкшее къ странностямъ русской природы, вообще ничему не удивлялось.

Послѣдняя весна, посѣтившая Россію также явилась неожиданно и не по календарю. На этотъ разъ весна протекала въ формахъ новыхъ и внушительныхъ, и черезъ три дня превратилась въ знойное лѣто. Обсерваторія на станціи Дно отмѣтила кульминаціонный пунктъ весенняго равноденствія, а псковская обсерваторія выпустила весенній бюллетень, содержащій знаменательныя слова „признали мы за благо“ и т. д.

\* \* \*

Странная русская природа! Сидимъ мы въ своихъ комнатахъ, смотримъ на календари, забѣжавшіе на тринадцать дней впередъ, и хотя календари говорятъ о приближеніи весны, мы отлично знаемъ, что и сейчасъ, и можетъ быть еще очень долго будетъ царить осень, съ ея непролазной слякотью, тоскливымъ дождемъ и унылой стужей. Граждане, не вѣрьте календарямъ, и когда они будутъ показывать апрѣль и май,—кутайтесь въ шубы, если только таковыя не сняты у васъ неизвѣстными лицами, надѣвайте калоши, если таковыя не реквизированы у васъ въ общественное пользованіе, подымайте повыше воротники и прячьтесь:

Весны нѣтъ.

\* \* \*

Вышеизложенная популярно-научная замѣтка является особенно необходимой въ виду исключительной довѣрчивости русскаго человѣка. Вѣдь совсѣмъ недавно,—какъ сообщали газеты,—нѣкій гражданинъ, узнавъ изъ календаря о приближеніи весны, выбѣжалъ на улицу съ крикомъ: „свобода, равенство и братство“. Несчастный былъ подвергнутъ задержанію и преданъ самосуду въ порядкѣ публичнаго обвиненія. Наша замѣтка имѣетъ своей цѣлью сообщить популярныя свѣдѣнія о русской природѣ и способствовать благоразумію соотечественниковъ.

\* \* \*

По наведеннымъ, мной справкамъ весны въ этомъ году не полагается.

Вор. Мирскій.

## МОЯ МИЛАЯ—ГОЛОДНАЯ...

(Весенія акварели.)

I.

Скоро весна одеколономъ Ралле  
Молодыя фіалки надушить крѣпко,  
Скоро набухнетъ въ такой землѣ  
И выпучить желтый животикъ рѣпка...

Юной свеклы разсада красна,  
Въ небѣ праздникъ Золотого диска...  
Милая! Вѣришь-ли, что опять весна,  
И что раньше всего поспѣетъ рѣдиска?

Привѣтствуй солнце! Съ любовью подставь  
Подъ лучи благодатные свой нѣжный профиль,  
Сказка и сонъ превратятся въ явь,  
Мы пойдѣмъ съ тобой покупать картофель...

Уродися хлѣбъ на поляхъ въ самъ-шесть!  
Наѣдайся травки буренка у прясла!  
Моя милая дѣвочка хочетъ ѣсть,  
Хочетъ сливокъ и хлѣба, мяса и масла...

Зацвѣтай гречиха, крупись крупа,  
Пусть мильонами мѣрь тебя исчислять,  
Моя милая дѣвочка совсѣмъ не глупа  
И въ гречневой кашѣ солидно смыслить...

Телятки рѣзвитесь на мягкомъ лугу,  
Дышите весеннимъ воздухомъ чистымъ—  
Моя крошка ужасно любитъ рагу,  
Рагу телячье съ лавровымъ листомъ...

Пускай боровами свиньи увлечены  
И предаются любовнымъ весеннимъ мукамъ,  
Моя милая хочетъ множество ветчины  
И свиныхъ отбивныхъ котлетъ съ лукомъ.

Моя милая, нѣжная хочетъ ѣсть!  
Это взгляду моему ничуть не противоположно,  
Пусть обѣдаетъ моя милая по пять и по шесть  
И по десять разъ, если возможно...

Будетъ радость—о да! Не за годами она!  
Я привѣтствую весеннюю прекрасную слякоть—  
Милая! Вѣришь ли что придетъ весна,—  
Перестань-же въ продуктную карточку плакать!..

II

Моя невѣста дошла до точки.  
Нѣжную, подобную розѣ,  
Я спросилъ ее: милая, ты любишь-ли почки  
Нюхать на молодой весенней березѣ?

Было въ лодкѣ съ невѣстой ѣхать пріятно,  
Глядѣлъ я на невѣсту, подобную розѣ.

— Да, говорить, очень! Лишь одно непонятно,  
— Почему нюхать и зачѣмъ на березѣ?

— Да, говорить, я весьма обожаю почки,  
— Но не нюхать, а ѣсть и не на березѣ, а на скородокѣ!..—

Моя милая окончательно дошла до точки,  
А я чуть чуть не вывалился изъ лодки...

III

Мы тихо вошли въ весенній лѣсъ съ ней,  
Точно въ храмъ подъ молитвенные своды...  
Заливался влюбленный пѣсней  
Соловей—глашатай обновленной природы.

Милая слушала соловья съ улыбкой  
И въ безмолвіи ночи  
Я назвалъ свою крошку золотой рыбкой  
И спросилъ ее, заглядывая ей въ очи:

Почему у тебя такой взоръ грустный?  
Или растрогалъ тебя соловко?  
— Да! Онъ должно-быть очень вкусный,  
Если поетъ такъ вдумчиво и ловко!

Валентинъ Горянскій.

ВЕСЕННИЙ РУССКИЙ СПОРТЪ.

(Преимущественно городской).

Рис. В. Лебедева.



Охота за продовольствиемъ.



НАША ВЕСНА.

Рис. Ре-Му.



„Весна—и сердце счастьемъ бьется... Какой покой вездѣ разлитъ“...

## НАША ВЕСНА.

Фельетонъ Мэффи.

„...Гдѣ шествуя сыплеть цвѣтами весна!“

Весна идетъ! Весна идетъ! Спѣшите насладиться первымъ ея дыханіемъ. Доставайте ордеръ на калоши!

Вы видите—на улицахъ еще лежитъ снѣгъ. Еще громко ругая свою лошадь, ломовикъ везетъ кладъ на дровняхъ. Еще ни одна „первая рама“ не выставилась, еще вы мерзнете и дрогнете въ зимнемъ пальто на трамвайной стоянкѣ. Но это ничего не значитъ. Все-таки вы знаете, что весна идетъ.

Какъ вы это узнали? Я вамъ скажу какъ.

Вы конечно думаете:

— Эка штука! По календарю каждый видитъ.

Нѣтъ не по календарю.

А, если вы въ одинъ прекрасный день выйдя на улицу увидите, что ваше пальто, которое вы считали образцомъ порядочности, покрыто множествомъ пятенъ, самыхъ различныхъ оттѣнковъ, что калоши у васъ не черные, а бурые и перчатки не того цвѣта, къ какому вы уже привыкли — это значитъ что на небо выльзла круглая красная рожа весенняго солнца и все вамъ показала.

Вотъ вы встрѣчаете очаровательную женщину, которая также хорошо какъ и вы знаетъ, что она очаровательна.

Она улыбается какъ всегда и ничего не знаетъ—не знаетъ почему вы на нее смотрите съ тоской и страданіемъ: у нея рыжіе кудрявые усы!

Она не знаетъ о нихъ и ведетъ себя такъ, какъ будто ихъ нѣтъ. Она лукаво смѣется, грозитъ вамъ пальчикомъ, зоветъ васъ къ себѣ. Вы бормочете что-то, опустивъ глаза, чтобы не видѣть, чтобы она не догадалась о томъ, что вы увидѣли. Она уходитъ и обернувшись еще разъ киваетъ вамъ. Мука какая!

— Иди въ монастырь, Офелія, или побрейся. Что ни будь изъ двухъ!

Ну Богъ съ ней. Забудьте. Идите и смотрите какіе у всѣхъ сдѣлались воротники. То что зимой было бобромъ, котикомъ, скунксомъ, теперь стало мокрой собакой, ошпаренной кошкой, зайцемъ, затравленнымъ сворой борзыхъ.

Мокрые грязные звѣри, звѣрьки и просто домашнія животныя съ обципленными боками и оберттой шерстью разгуливаютъ по улицамъ. Самцы выступаютъ важно и дѣловито. Самки граціозно извиваются.

А весенняя небесная рожа насмѣшливо переворачиваетъ ихъ съ боку на бокъ и все показываетъ съ безжалостнымъ цинизмомъ.

Вотъ идетъ мертвый носъ въ голубой пудрѣ. Надъ носомъ шапочка изъ дохлой крысы, освѣженная цвѣтущими фіалками.

Вотъ зеленая борода съ трясущимся на ней кускомъ яичницы.

Это все весна идетъ! Весна! Еще медѣли двѣ и красная небесная рожа обнаглѣетъ, осмѣлѣетъ и пойдетъ распи-сывать веснушками каждую повернувшуюся къ нему фізіономію.

„И соловей въ тѣни вѣтвей

И для меня весной залетѣтъ“...

Покраснѣютъ носы, запятнаются коричневыми лешками.

Оттаетъ затвердѣвшая земля. Коричневая жижа потечетъ, прыгая и булькая вдоль тротуаровъ.

Усилился тифъ и горловая заболѣванія — скажутъ доктора.

Съ шести часовъ вечера до девяти утра по улицамъ можно будетъ проходить только очень быстро, не смотря по сторонамъ и не прислушиваясь. Потому что

„Весна идетъ и сердце бьется

И пѣсня просится звончѣй“.

На всѣхъ углахъ подъ всѣми воротами „любовь вступаетъ въ свои права“.

То облѣзлый кротъ требуетъ чувствъ отъ ошпаренной кошки. То издохшая мышъ выражаетъ самое яркое негодованіе по поводу того, что ея красивая страсть отвергнута лошадиной кожей.

А вотъ и счастье: мокрая обезьяна и истасканный собаками заяцъ оцѣнили достоинства другъ друга и громко рассказываютъ о своихъ тутъ-же дѣлаемыхъ открытіяхъ. Я говорю вамъ: идите скорѣй не оборачиваясь и не прислушиваясь.

Но... „И соловей въ тѣни вѣтвей

И для меня весной залетѣтъ“.

Остановится травленый пудель, щелкнетъ зубами, заглянетъ подъ шляпу и, дохнувъ въ лицо только что выпитымъ одеколономъ „персидская сирень“, заикаясь пробормочетъ.

— Разрѣшите вамъ сопутствовать...

Это значитъ, что идетъ и „шествуя сыплеть цвѣтами весна“!

Тэффи.

## КАЛЕНДАРЬ НА 1918 ГОДЪ.

(Составленъ Арк. Буховичемъ)

**Географическое положеніе.** Россія омывается разными морями, находящимися подъ иностраннымъ контролемъ. На Дальнемъ Востокѣ она успѣшно омывается Тихимъ Океаномъ, при помощи японскихъ крейсеровъ, на сѣверѣ ея омыванію Ледовитымъ океаномъ способствуютъ англійскія броненосцы, что-же касается ближайшаго моря—Балтійскаго, то оно омываетъ поровну всѣ заинтересованныя государства по особому распisanію изъ Берлина. Черное море никого не омываетъ, такъ какъ его ближайшіе сосѣди—румыны этого не любятъ. Это помѣшало-бы имъ играть въ оркестрахъ и заключать сепаратные миры.

Россія страна низменная, хотя встрѣчается довольно много плоскогорій и возвышенностей, особенно на улицахъ крупныхъ городовъ, гдѣ дворники отказались чистить снѣгъ, а представители профессуры саботируютъ. Особенно высокія горы использованы для разрѣшенія особо-важныхъ государственныхъ вопросовъ мѣстнымъ населеніемъ, вслѣдствіе чего существуетъ даже поговорка: плевать на все, съ высокой горы. На горахъ произрастаютъ деревья и поставлены пушки.

Рѣкъ судоходныхъ очень много. Съ наступленіемъ навигаціи по Фонтанкѣ плаваютъ трупы, по Волгѣ обломки обгорѣлыхъ пароходовъ и поломанныхъ баржъ. Мѣстное населеніе купается.

Естественныя богатства страны, какъ это подчерки-

валось въ календаряхъ прошлыхъ лѣтъ, заключаются въ нѣдрахъ. Что собственно заключается въ этихъ нѣдрахъ—неизвѣстно, но изрѣдка нѣтъ—нѣтъ, да что-нибудь вдругъ выкопаютъ. Этимъ Россія славится въ Европѣ. Мѣдь идетъ на дверныя ручки, самовары и лбы; чугунокъ идетъ въ Германію. Желѣзо ни на что не идетъ. Отсутствие желѣза называется „продаметомъ“, а когда при этомъ еще нѣтъ и угля—„подоуголемъ“... „Исколосъ“—это совсѣмъ другое.

Среди неестественныхъ богатствъ страны, экономисты отмѣчаютъ залежи бумажныхъ денегъ и государственныхъ долговъ. Хлѣбъ растетъ восьмушками фунта, а солома идетъ въ пищу населеніямъ большихъ городовъ. Муки нѣтъ.

**Населеніе Россіи,** благодаря отсутствію точной статистики, считалось раньше въ 180 милліоновъ. За единицу принимался такъ называемый „ѣдокъ“ теперь какіе-же ѣдоки. Въ настоящее время точному учету населенія сильно помогаетъ значительное уменьшеніе его, поставленное на широкую ногу, благодаря рациональной постановкѣ самоистребленія и перехода въ германское подданство. Вотъ яки, вогулы и мордва пока крѣпнутъ, приписывая это благотворному дѣйствію возстановленія на мѣстахъ человѣческихъ жертвоприношеній, питанія сырмъ мясомъ и обрастанію волосами.

Занимается населеніе въ городахъ—саботажемъ и самоопредѣленіемъ, въ деревняхъ—конеководствомъ, земель-

ными осложнениями и требованием мануфактуры. На больших дорогах кипит жизнь, удачно подмѣченная мѣстнымъ романистомъ Загоскинымъ въ его трудѣ «Брянскіе лѣса».

Малолѣтнее населеніе ничѣмъ особеннымъ не занято, постепенно вымирая подѣ присмотромъ родителей.

Денежная система включаетъ въ это понятіе отсутствіе золотой и серебряной монеты, спрятанной въ частныхъ рукахъ въ грязномъ бѣльѣ и подѣ столами. Это, какъ подчеркиваютъ экономисты, называется валютой.

1 фунтъ англійскихъ стерлинговъ=1 фунту керенокъ.

$\frac{1}{2}$  ф. стерлинговъ= $\frac{1}{2}$  фунта керенокъ.

1 американскій долларъ=охапкѣ „Займа свободы“.

1 испанская пезета=по соглашенію. Иногда три рубля, иногда восемь копѣекъ.

1 германская марка=1 финляндской маркѣ. Курсъ неустойчивъ, въ зависимости отъ того, кто-командантъ оккупированнаго города.

1 фабричная марка=въ зависимости отъ того—реквизирована фабрика, или нѣтъ. Чаще всего ничего не стоитъ.

1 фальшивый рубль=1 настоящему рублю. Имѣетъ хожденіе наравнѣ. Кто усмотритъ?

#### Святцы.

Январь. 2. Евдокія Голодная.  
11. Пафнугій Сдери-Шуба.  
23. Сидоръ Укокошенный.

Февраль. 27. Именины Протопопова.

Мартъ. 2. День рожденія буржуазной революціи.

15. Великомученица Эвакуація.

Апрѣль. 9. Юрьевъ день (тотъ самый, когда Бабушка передѣ обыскомъ сказала: либо будетъ, либо нѣтъ).

29. Праздникъ конеѣденія.

Май. 17. Весна. Выставленіе первой, а такъ-же и второй, рамы въ частныхъ квартирахъ.

Іюнь. 30. Праздникъ древонасажденія на мѣстахъ бывшихъ музеевъ и картинныхъ галлерей.

Остальные мѣсяца не составлены. И не надо.

#### Почта и телеграфъ.

Въ виду невозможности посылать письма и телеграммы, изъ двухъ вѣдомствъ въ Россіи составлено одно—почтово-телеграфное.

Посылки бываютъ цѣнные и безцѣнные. Цѣнные пропадаютъ скорѣе, хотя, при правильной постановкѣ дѣла на мѣстахъ, безцѣнные тоже не доходятъ. Посылки съ продовольствіемъ вскрываются. Безъ продовольствія тоже. Письма оплачиваются марками. Заказнымъ называется такое, когда у пославшаго остается на память о неосторожномъ поступкѣ квитанція. При посылкѣ простого письма и этого не остается. Книги и рукописи можно посылать оклеенными бандеролью. Лучше бандероль послать отдѣльно, а книги оставить дома; это выходитъ гораздо дешевле и не сопряжено съ большимъ рискомъ. Телеграммы есть простыя

#### ПЕРЕОЦѢНКА ЦѢННОСТЕЙ.

Рис. Казимира Груса.



Раньше отъ аиста ждали прибавленія семейства.



Теперь аиста стали разсматривать самага, какъ прибавленіе къ столу.



Пейзажины: -- Нонче на-полѣ-то пострѣливать перестали... Придется видно денекъ поработать...

и срочнѣя. Простая идетъ почтой, срочная съ оказіей. Срочная стоитъ дороже, а оказія иногда напивается пьяной и привозитъ вмѣсто телеграммы коро ку испорченныхъ шпротъ.

Телефонъ не входитъ въ почтово-телеграфное вѣдомство. Обращеніе съ нимъ очень просто—вызвалъ кого надо и разговаривай. На лѣстницахъ дольше пяти минутъ разговаривать нельзя. Кто хочетъ—разговариваетъ дольше.

**Пути сообщенія.**

Россія покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ мостовъ, взорванныхъ при отступленіяхъ и наступленіяхъ.

Вагонъ дѣлится на теплушки и ремонтируемые. Паровозы отапливаются такъ-наз. бѣлымъ углемъ т. е. идутъ на лошадиной тягѣ. Пассажиру выдается билетъ, плацкарта и винтовка. Со всѣмъ этимъ нужно умѣть обращаться. Такъ, предъявленіе вмѣсто билета винтовки помогаетъ созданію извѣстнаго комфорта въ дорогѣ. Росписаніе поѣздовъ устанавливають сами пассажиры, путемъ голосованія, или перестрѣлки. Росписаніе можно и не признавать.

Вѣдные пути сообщенія—разные: ходьба по льду, катаніе на лодкахъ, шлепанье по лужамъ, а въ исключительныхъ случаяхъ ѣзда на пароходахъ. При отсутствіи правильнаго подвоза нефти, парсходъ причаливаетъ къ мосткамъ, а пассажиры идутъ пѣшкомъ по берегу. Незамѣнимо для малокровныхъ.

Послѣ богатой практики обстрѣла собственныхъ аэроплановъ въ Петербургѣ, авіаціонное пассажирское движеніе большого распространенія не получило.

**Приложенія.**

Официальныя бумаги для гражданской службы.

*Свидѣтельство о неграмотности.*

Предъявитель сего Егоръ Прокофьевичъ Семиноговъ, гражданинъ Новошишкинской Республики Лихутинской волости, въ грамотности не замѣченъ. Внѣшкольнаго обра-

зованія не получилъ, школьнаго тоже. Для куренія предпочитаетъ—книги беллетристическаго содержанія и каталоги сельскохозяйственныхъ машинъ. Понятій правильныхъ . . . . . въ чемъ и подписуемся, а за неграмотностью руки-ноги приложили:

(Мѣсто для печати). Слѣдуютъ кресты и подписи.

*Свидѣтельство о судимости.*

Дано сіе Васекъ Хмырину (Косулѣ) въ томъ, что означенный Хмыринъ въ воровствѣ имѣетъ разнообразіе, собственноручно присутствовалъ при убіеніи собственной теньки А. И. Сычириной (Новгородская губернія), а такъ-же судился за совращеніе престарѣлыхъ вдовъ и женскихъ особъ.

Членъ домоваго комитета—такой-то.  
Казначей—такой то.

**Медицинскіе совѣты.**

*Скорая самопомощь при самосудахъ.* Во-время замѣтивъ самосудъ, слѣдуетъ вызвать усиленную пульсацію крови, путемъ усиленнаго растиранія мягкихъ частей, провѣрить пульсъ и, не найдя рѣзкихъ измѣненій, быстро сѣсть на извозчика и уѣхать. Въ особо опасныхъ случаяхъ лучше всего нѣсколько дней совсѣмъ не выходить на улицу.

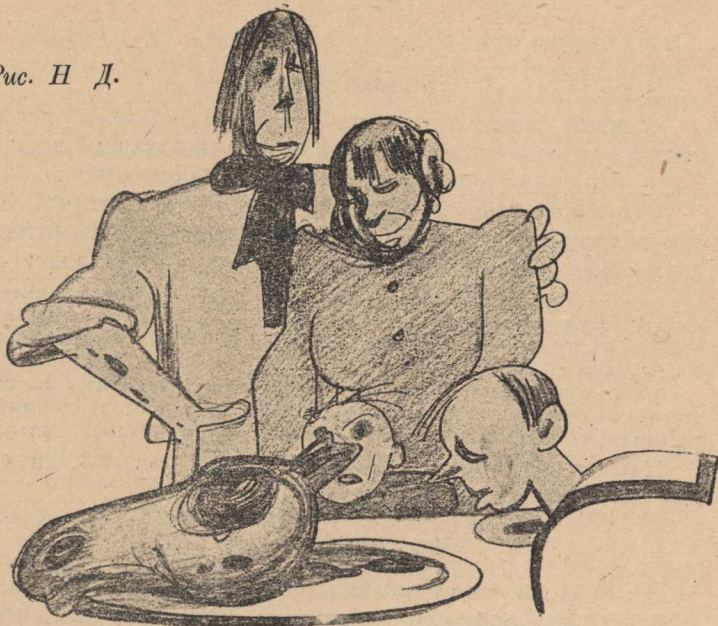
*Мазь отъ разстѣловъ.* Приготавливается изъ нашатыря, двухъ золотниковъ англійскаго вазелина, небольшого количества—по вкусу—іода, наждака и сушеныхъ листьевъ гвоздики. Все это держится въ холодномъ видѣ и взбалтывается предъ употребленіемъ. Не помогаетъ.

**Народныя примѣты и повѣрья.**

На Покровъ волки воютъ. Люди тоже.  
На сентябрь прилетѣтъ дикихъ гусей. Четыре рубля сорокъ копѣекъ фунтъ.  
Въ августѣ зайцы водятся—а въ животѣ гололедица.  
Въ апрѣлѣ—зарницы. Никому отъ этого не легче.

Арв. Буховъ.

Рис. Н. Д.



## ВЕСЕННЯЯ ДРАМА.

У поэта опустѣла касса,  
А у поэта семья—самъ шесть.  
Вотъ онъ и зарѣзалъ своего Пегаса:  
Потому что семья его хотѣла ѣсть.  
Плакалъ поэтъ кровавыми слезами,  
А ѣлъ,—проливалъ, а ѣлъ.  
Какъ же не ѣсть то,—посудите сами,  
Вѣдь онъ не только душу, но и тѣло имѣлъ.  
Долго старался переносить голодовку,  
Вѣрилъ, что кончится ей срокъ.  
Два дня питался крысой, попавшей въ мышеловку,  
И даже изъ таракана варилъ борщекъ.  
Глодая копыта, теща ворчала злобно,—  
— Изъѣздилъ лошадку въ такой короткій срокъ!

## ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Одна изъ столичныхъ газетъ устами своего фельетониста рассказываетъ о необычайныхъ, даже для нашихъ дней, событіяхъ.

Для того, чтобы не сразу убить въ читателѣ способность удивляться, авторъ разоблаченій помѣщаетъ маленькое предисловіе:

Я не играю въ винтъ. Но однажды присутствовалъ при игрѣ въ качества болвана. Такъ-таки и упросили меня: „Посиди, дружище, за болвана. Все веселѣе играть будетъ“.

Я сначала упрямылся, но когда мнѣ дали честное слово, что ни выиграть, ни проиграть я въ этомъ моемъ новомъ званіи не могу, я сѣлъ.

Странное, чортъ возьми, ощущение беспомощности и неудовлетворенности не покидаетъ васъ во все время, пока вы сидите на этомъ амплуа. Когда самъ играешь, хотя бы и съ болваномъ, отвѣчаешь за свои ошибки, получаешь воздаяніе за подвиги.

А дальше идетъ уже само необычайное:

Я знаю одного страстнаго любителя винта, который игралъ въ винтъ даже самъ съ собою и, чтобы не было скучно, садился передъ зеркаломъ. Теперь онъ, говорятъ, завелъ себѣ даже большое складное зеркало съ полями, подобное тому, какое употребляютъ артисты въ уборныхъ. Въ этомъ зеркалѣ получается сразу три изображенія: одно впереди и два по бокамъ.

А мы знаемъ больше. Мы знаемъ одного мистика, который такъ любилъ побесѣдовать о загробной жизни, что даже нанялъ спеціальнаго покойника, три рубля за рабочій день, только для того, чтобы покойникъ сидѣлъ около него и добросовѣстно стучалъ костями. Больше того—мы знаемъ такого неисправимаго футболиста, который, случайно узнавъ, что земля имѣетъ форму шара, бѣгалъ по полю и старался каблучкомъ отбросить землю къ другому футболисту, уѣхавшему за границу.

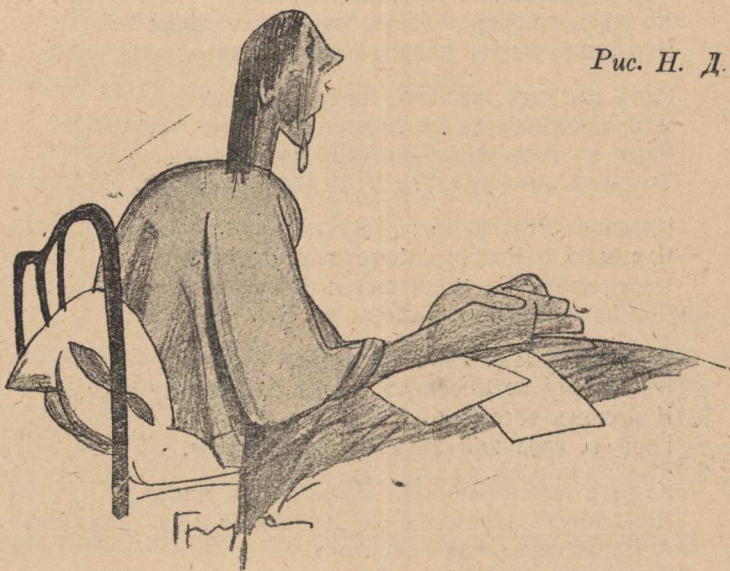
Знаемъ—и все-таки молчимъ.

\* \* \*

Жена сказала,—конина для зубовъ неудобна!  
Поэтъ ничего не сказалъ, а попросилъ еще кусокъ.  
Ночью плакалъ поэтъ, какъ ребенокъ.  
— Пегась, мой Пегась, мой единственный другъ!  
Кто умчитъ меня отъ грязныхъ пеленокъ,  
Отъ кухни, отъ скуки въ надзвѣздный кругъ?!  
Ночь молчала и злобно и жутко.  
Шептала подушка: поѣлъ конины и сталъ швалъ!  
Теща стонала отъ боли желудка.  
Жена плакала, ей мужа было жаль.  
А на утро, когда тусклую свѣчку  
Петроградское солнце зажгло, разгоня мракъ,  
Поэтъ взялъ пегаса уздечку  
И съ нею пошелъ на чердакъ.  
И тѣло поэта, теперь,—бездушная масса,—  
Прямо висѣло, съ поникшей, синей головой.  
И мыши дивились, что два крыла Пегаса  
Появились за его спиной.

А. Радавовъ

Рис. Н. Д.



Статья изъ „Буревѣстника“.

Значу лишь Я, нуженъ лишь Я, важень Я одинъ.

Я самое главное, самое первое во всемъ мірѣ!..

Я—человѣкъ!

Потому Я—животное.

Потому Я—звѣрь!

Я хочу быть животнымъ и звѣремъ!

Въ цѣломъ мірѣ одинъ я!

Я—богъ!

Я—лучшее и свѣтлое!

Я—высочайшее и величайшее!

Я—Человѣкобогъ!

Я искрюсь, излучаюсь,—ибо Я облеченъ въ солнце!

Я—Истина!

Я—Красота!

Я—Абсолютъ!

Въ прежнее время такъ отвѣчали квартирной хозяйкѣ неисправные комнатные жильцы, не желавшіе платить за мѣсяцъ впередъ.

\* \* \*

„Красная Газета“ помѣщаетъ письмо одного изъ своихъ читателей, который открываетъ новые пути въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ:

А между тѣмъ „сласти“ отнюдь не прихоть и баловство. Помимо всѣмъ извѣстнаго по своей питательности, шоколада, всякія сахарныя издѣлія есть могучее снадобье противъ пьянства и позывовъ къ нему.

Я, напримѣръ, наследственный алкоголикъ, только тѣмъ и спасался, что съѣдалъ по фунту въ день леденцовъ; теперь они не по карману мнѣ, и вотъ, опять начинается непреодолимо тянуть на спиртное.

Мы не беремъ себѣ патента знатоковъ алкоголическихъ ощущений, но думаемъ, что утолять позывы къ пьянству леденцами, все равно, что пытаться накормить тигра переводными картинками.

## КУПИТЕ ПОДСНѢЖНИКИ.

— Купите подснежники!—ждать недолго,  
Я по дѣвочкѣ звонкой давно скучаю.  
Когда Нева двинется и проснется Волга,  
Я брошу сердце далеко къ маю...

Въ расщелинахъ города—все тотъ же гомонъ,  
Все такъ же по торцамъ застучать копыта,  
И будетъ прохладно и солнечно дома,  
И зима почернѣлая совсѣмъ забыта.

Я освобожу изъ нафталиннаго плѣна  
Демисезонное пальто и улыбнусь палкѣ.  
Я опять рѣшу, что весна—необыкновенна,  
Когда увижу, какъ скачутъ по деревьямъ галки.

— Купите подснежники!—... Они будутъ навѣрно—  
Жалкіе, задуренные въ обрывкахъ газеты,  
Но душа горожанина чтить суевѣрно  
Наивныя головки... Ихъ ждутъ поэты.

Я знаю—у сердца скребутся кошки,  
Черныя, злыя, съ кривыми когтями,  
Но вѣдь солнце золотыя разсыпало крошки,  
Неслышно зарей проходя площадями.

Разъ въ годъ, весной, кажется людямъ,  
Что никогда уже въ жизни не будетъ плохо,  
Разъ въ годъ миръ—сплошь изумруденъ,  
Кругомъ все—радости и ни одного вздоха.

Когда я стою у ложа марта,  
Я думаю о Россіи—Христовой невѣстѣ,  
Перенесшей Батюга и плѣнъ Бонапарта,  
Россіи, оставившей слезы въ Брестѣ...

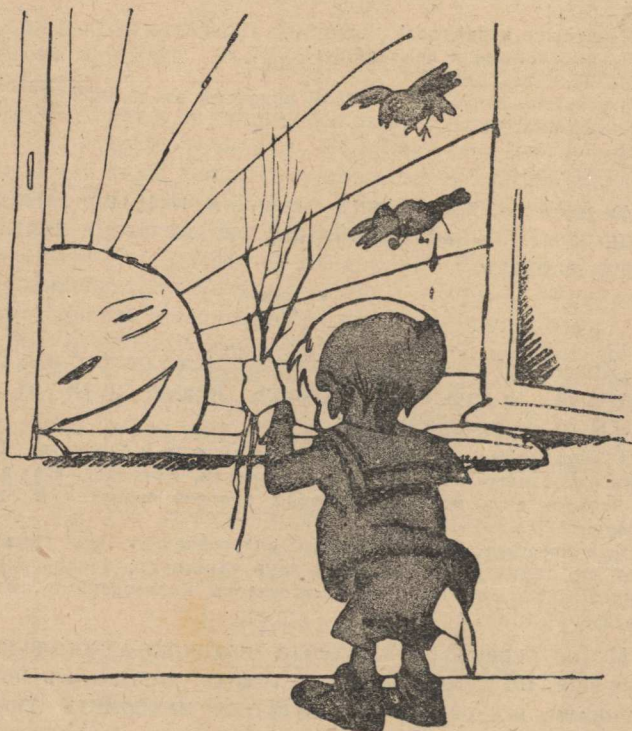
И вамъ, и мнѣ дано вѣрить въ чудо—  
Въ страну воскресшую, когда бродятъ туманы,  
И полонъ весенняго гуда  
Городъ, глядящій въ заморскія страны.

Купите подснежники!.. Ихъ будетъ много,  
Пристанутъ дѣвочки и къ „барышнѣ“ и къ „кавалеру“,  
А Ваше сердце для синяго Бога  
Сотворить простую, какъ подснежникъ, вѣру...

Александръ Флитъ.

## ВЕСЕННЯЯ ЧАЯНІЯ.

Рис. Б. Антоновскаго.



— Милое солнышко! Обогрѣй вѣточку—вдругъ почки  
появятся,—все таки мягче, когда драть будутъ...

## ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Весеннія надежды.

Каждый разъ, когда начиналось обновленіе русской  
жизни, раздавался въ воздухѣ красивый бодрящій лозунгъ:

— Широкая дорога открыта для молодежи!

Нынѣшній сезонъ обновленія тоже не остался безъ  
этого лозунга. „Вечерніе огни“ приводятъ его въ интервью  
съ нѣкимъ лицомъ, вѣдающимъ борьбу съ уголовщиной:

— Участившіеся самосуды надъ грабителями вызвали интерес-  
ный результатъ: во всѣхъ происходящихъ сейчасъ преступленіяхъ  
старые, матерые «генералы» отъ уголовщины» участія не принимаютъ.  
Ихъ страшатъ самосуды.

Старые преступники отошли отъ привычнаго ремесла и занялись  
другой дѣятельностью: выслѣживая грабителей, они за бездѣнокъ  
скупаютъ у нихъ награбленное. Широкая дорога открыта молодежи!

Какъ пріятно снова услышать этого лозунгъ, ласкаю-  
щій слухъ русскаго гражданина...

Оренбургскій Эросъ.

Въ области товарообмѣна появились новыя теченія. Не  
довольствуясь робкимъ столичнымъ приѣмомъ вымѣнивать  
крупу на сахаръ, населеніе на мѣстахъ удачно скомбини-  
рованнымъ товарообмѣномъ старается обезпечить себѣ не  
только питательный столъ, но и счастливую семейную  
жизнь.

— Въ Оренб. войскѣ уже съ полгода идетъ усиленная мѣновая  
торговля: казаки мѣняютъ хлѣбъ на жел. и стальныя издѣлія уральск.  
заводовъ, доставляемыя гужевымъ путемъ въ станицы; хину, вообще  
товаръ изъ аптекъ на муку и т. д. Наши сосѣди—киргизы вмѣсто  
скота и денегъ покупаютъ, вымѣниваютъ („калымъ“) себѣ женъ,  
исключительно на муку: отъ 200—1000 пудовъ за дѣвушку.

Врядъ-ли даже самый отчаянный оптимистъ назоветъ  
это: увеличеніемъ количества браковъ по любви на окраи-  
нахъ Россіи.

Хозяйственное.

А вотъ какъ населеніе глухихъ мѣстъ, еще не дошед-  
шее до степеней культуры товарообмѣна, сумѣло воспри-  
нять изъ первобытнаго состоянія только одну форму—  
добываніе пищи охотой.

Нѣсколькимъ сосѣднимъ деревнямъ надо было раздо-  
бить хлѣба на сегодняшнюю потребу и про запасъ.

По словамъ „Новой Жизни“:

Думали-гадали сельчане, какъ горю пособить. И вотъ порѣшили  
изъ перваго проходящаго черезъ разъѣздъ „Майданъ“ поѣзда съ хлѣ-  
бомъ „реквизировать“ нѣсколько вагоновъ для продовольствія села.  
Составили приговоръ: нѣсколько человекъ будетъ дежурить на разъѣз-  
дѣ, чтобы остановить поѣздъ, а остальные сельчане при первыхъ  
звукахъ набата должны спѣшить на разъѣздъ, причемъ, лошадные—  
должны быть на лошадяхъ.

Все сбылось, какъ по писанному, и въ два часа всего было раз-  
гружено шесть вагоновъ. Какъ пчелы въ улей, мелькали подводы съ  
хлѣбомъ къ продовольственному комитету.

Теперь на два-три мѣсяца Майданъ хлѣбомъ обезпеченъ, а да-  
лѣе предполагается получить хлѣбъ изъ Сибири или... реквизируютъ  
опять.

Добываніе пищи охотой и товарообмѣнъ уже на лицо.  
Русская культура движется несоразмѣрно быстро. Не прой-  
детъ и ста—двухсотъ лѣтъ, какъ мы уже будемъ свидѣ-  
телями возникновенія на Руси первой мелочной лавочки...

Мы еще увидимъ небо въ алмазахъ. Намъ его покажутъ.

Разъ, два, три.

И, въ то-же время, американизмъ высшаго напряженія  
впирается въ городской бытъ новой Россіи. Время—деньги.  
Зачѣмъ терять его на пустыя формальности по разводу,  
когда самый разводъ можно сдѣлать путемъ простаго объ-  
явленія въ газетахъ.

Раньше писалось такъ:

— 17-го вечеромъ найденъ бумажникъ на Пиракинской  
улицѣ, черный, рваный. Если владѣлецъ не явится къ 23-му,  
передамъ его въ полицію.

Теперь приблизительно такъ-же пишутъ о собствен-  
ныхъ женахъ.

Объявленіе въ одной изъ официальныхъ газетъ:

**Вызываю въ народный судъ** I Спасскаго  
района Анну  
С—ву, Василій С—въ. Въ случаѣ неявки, считаю бракъ расторгну-  
тымъ 15-го апрѣля.

Коротко и просто.

А на судѣ, если жена потребуетъ обезпеченія, можно  
представить квитанцію о приѣмѣ объявленія.

### Чѣмъ питались.

О рѣдкомъ случаѣ звѣства, который пропустили газеты при старомъ режимѣ, рассказываютъ теперь „Новыя Вѣдом.“ въ воспоминаніяхъ о треніи между англ. посломъ Вьюкеномъ и Штюрмеромъ.

Возвратившись изъ ставки, послѣ доклада, Штюрмеръ сказалъ окружающимъ:

— Я больше не министр иностранныхъ дѣлъ.. Меня проглотилъ англійскій бульдогъ!

— Вътъ чѣмъ питались при старомъ режимѣ!—горько воскликнемъ мы.—И населеніе молчало! А вѣдь была санитарная комиссія, которая должна была слѣдить, чтобы недоброкачественное мясо не поступало-бы въ частное пользованіе...

### Отзывчивость.

О томъ, насколько была отзывчива демократическая аудиторія къ полемикѣ представителей болѣе крайнихъ группъ и умѣренныхъ социалистовъ, еще до революціи—образно рассказываетъ въ одной изъ газетъ сотрудникъ „Русскаго Богатства“ П. Мокіевскій:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ мой знакомый, убѣжденный социаль-демократъ, рассказалъ мнѣ о такомъ казусѣ, случившемся на его глазахъ въ одномъ изъ городовъ Кавказа. Туда пріѣхалъ для пропаганды большевикъ. Главной цѣлью его пріѣзда была борьба противъ меньшевикомъ. И на собранной имъ сходкѣ, онъ безъ всякаго стѣсненія, со свойственной большевикамъ энергіей выраженій, громилъ одного изъ лидеров тамошнихъ меньшевикомъ.

Во время его рѣчи въ углу стоялъ кзкой-то восточный человекъ мрачнаго вида. По окончаніи сходки этотъ сумрачный кавказецъ подошелъ къ оратору и сказалъ ему на ухо: „нѣ безпокойся, я сегодня этого меньшевика зарѣжу“.

Теперь объ этомъ, дѣйствительно, никому не приходится безпокоиться.

### Будемъ какъ солнце!

Пріятно отмѣтить всякое идейное начинаніе. Газеты рассказываютъ о возникшемъ недавно „Обществѣ Красивой Жизни“. Среди програмныхъ предположеній общества есть, между прочимъ, и такіе пункты:

2 Раскрывая людямъ красоту подвига, великихъ чувствъ и мыслей, примирять человека съ самимъ собой и жизнью. Противорѣчія достаточно бросаются въ глаза, надо вѣрить, что они временны и воскрешать въ людяхъ охоту къ жизни (волю жить). Слѣдуетъ под-

робѣе останавливаться на свѣтлыхъ сторонахъ жизни и бороться съ болѣзненнымъ тяготѣніемъ къ ея тѣневымъ сторонамъ.

3 Вносить Красоту въ широкія народныя массы.

4 Разрабатывать теоретическіе вопросы красоты и по возможности отыскивать ея незаблѣемые пути.

5 Воскрешать античную красоту эпохи возрожденія, красоту Египтянъ, а также идти на встрѣчу новой красотѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Особенно намъ пріятно отмѣтить своевременность въ настоящее время необходимости воскресить красоту египтянъ.

Хорошій папирусъ послѣ хлѣба съ соломой и четкая клинопись во время перестрѣлки на улицѣ—единственное, что намъ еще недостаетъ въ нашей мирной, благоуханной и веселой жизни...

### САЛОМЕЯ.

Я живу теперь какъ въ колыбели,  
Ничего у Бога не прошу,—  
Только-бъ ангелы всегда такъ тихо пѣли,  
Когда я безгрѣшно согрѣшу.  
Только бы всегда такіе свѣты  
Озаряли утренній мой сонъ,  
И въ скрижаляхъ твоего Завѣта  
Былъ мой Символь Вѣры укрѣпленъ.  
Только-бъ ты, сверкающій и грозный,  
Какъ въ вечерней бурѣ Златоустъ,  
Не сказалъ, что слишкомъ, слишкомъ поздно  
Пить вино мнѣ изъ нездѣшнихъ усть.

Лидія Лѣсная.

Редакторъ: А. Т. Аворченко.

Издатель: Т-во „Н. Сатириконтъ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88.—Тел. 59-07.

Редакція журнала „Барабанъ“ извѣщаетъ читателей, что, по распоряженію Коммиссаріата по дѣламъ печати, выходъ журнала „Барабанъ“ впредь до снятія въ Петроградѣ осаднаго положенія запрещенъ.

6-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА  
на 1918 годъ.

„Новый Сатириконтъ“.

52 №№ обильно иллюстрированнаго | 2 цѣнныхъ премій (бесплатно)  
журнала въ краскахъ.

за 12 мѣс. (съ преміями)—30 руб. за 6 мѣс.—15 руб., за 3 мѣс.—  
7 р. 50 к. и за 1 мѣс. 2 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій пр., 88. Тел. 59-07.

1940 г.  
Д. Акт № 10/30

ВЕСЕННЯЯ ИДИЛЛИЯ.

Рис. А. Радакова.



— Весна... Появились заморскія птички. Показалась розоперстая Аврора и поэтъ снова вѣдетъ своего Пегаса, мѣстныя хорошенькія птички клюютъ подснежники, на деревьяхъ появились новые листики.